

— Ну конечно, я слушаю каждую его песню.

Вик посмотрел на Кайлинь, затем на Цзин Си, и из их диалога уловил суть — семейные разборки богатых...

Его заинтересовало:

— А какая твоя любимая?

— ...

Цзин Си видела песни Вика только в списке заказов на радиостанции, и как тут вспомнить название? Покопавшись в памяти, она вдруг осенило:

— Любимая песня — всегда следующая!

— ...Ха-ха, спасибо за поддержку. — Явно ненастоящая фанатка!

Он достал из кармана диск, сверкнув беззаботной улыбкой, и, пока Цзин Си недоумевала, зубами снял колпачок с ручки для автографов, быстро написал на прозрачной коробке от диска несколько цифр и протянул ей:

— Демо нового альбома, надеюсь, тебе понравится.

Кайлинь была в шоке. Вик никогда не приходил в специально оборудованную для него студию в компании, потому что у него была странная привычка: он не показывал никому песню, пока она не была завершена. Даже выпущенные на рынок альбомы были просто добавлением музыкального видео к тому, что он передавал компании.

Она подлизывалась к Цзин Си, чтобы выйти замуж за Е Хуа, но что задумал Вик?

Цзин Си посмотрела на цифры, написанные черными чернилами, и хотела спросить, что они означают, как вдруг Вик легонько хлопнул ее по плечу.

Не обращая внимания на присутствие Кайлинь, он наклонился и прошептал ей на ухо:

— Это мой номер.

Сказав это, он подмигнул ей игриво и элегантно, идеально завершив сцену.

Цзин Си подумала, что артисты этой компании слишком профессиональны, каждую ситуацию они превращают в съемочную площадку.

Кайлинь размышляла, что если бы она не связалась с Е Хуа, то попыталась бы завоевать такого красавца, как Вик. Она погладила живот, словно только что вспомнив:

— Мне нужно в кабинет Е Хуа, пойдём со мной?

— Конечно, мне как раз нужно поговорить с ним.

Уходящий Вик чувствовал странное ощущение, пока не увидел на стене постер Кайлинь, где она в белом платье на фоне голубого неба выглядела поразительно похожей на ту девушку.

Он улыбнулся с неясным смыслом, вода в семье Е оказалась глубокой...

Кабинет.

— Клип Вика?

Кайлинь и Е Хуа удивились одновременно.

— Да, мне очень нравится его новая песня, так что пусть сестра Кайлинь сыграет главную роль. — Цзин Си была послушной, как перепелка.

Кайлинь почувствовала мурашки от этого «сестрички». Несколько минут назад она называла ее «мачехой», дерзко, словно на лице было написано «я не согласна с твоим вхождением в семью Е».

Е Хуа сурово сказал:

— Я подумаю.

— Е Хуа, ты лучший! — Цзин Си бросилась к нему, обняв так, что их груди почти соприкоснулись.

Е Хуа лишь нахмурился, но ничего не сказал.

Кайлинь, увидев, что он не оттолкнул Цзин Си, едва сдержала гнев. Хотя он и был приемным отцом, но так близко обниматься... Тем более она всего на два года младше ее, это было как-то неловко.

Цзин Си, видя ее выражение лица, поняла, что цель достигнута, и вовремя отпустила.

Е Хуа почувствовал странное ощущение, когда его грудь опустела.

— И еще одно, я хочу переехать.

— Что за глупости? — Е Хуа недовольно сказал. — Кайлинь, выйди.

Кайлинь послушно вышла из кабинета, но перед тем, как закрыть дверь, успела бросить Цзин Си злобный взгляд.

— Что ты еще задумала?

— Где бы я ни жила, разницы нет, ты все равно не возвращаешься домой, каждый день я одна...

— Она сделала паузу, затем добавила:

— В любом случае, когда ты женишься на Кайлинь, мне придется уехать, рано или поздно меня выгонят.

— Ты дочь семьи Е, кто тебя выгонит?

— Ты.

Ее улыбающееся лицо было непреодолимым, Е Хуа задохнулся.

— Договор о передаче акций уже готов, верно?

Е Хуа был одновременно доволен и раздражен ее умом. Если бы она была такой же

управляемой, как Кайлинь, он бы не против содержать ее в семье Е всю жизнь.

— Даже без акций семья Е будет тебя содержать, у тебя есть год, чтобы передумать... Подумай еще.

Он сказал «подумай еще», а не «подумай хорошенько». Цзин Си почувствовала странность, это не было его обычной манерой речи. Может, в ней есть какая-то скрытая ценность?

— Я уже нашла дом.

— Е Ии!

Е Хуа называл Цзин Си так только в крайнем гневе. Он не изменил ее фамилию, а дал лишь это простое, почти случайное прозвище.

Звучало, как будто зовут собаку. Цзин Си притворилась рассерженной:

— Я ведь не ношу фамилию Е, зачем мне торчать в семье Е? Чтобы смотреть на чужие лица?

— Ты...

Наверняка это все тот парень из семьи Чжоу подстрекает. Е Хуа почувствовал головную боль, ситуация начала выходить из-под его контроля.

Разговор закончился ссорой. Когда Кайлинь вернулась, она благоразумно промолчала.

— Этот клип, освободи свое расписание.

Кайлинь удивилась:

— Но мой агент уже запланировал...

— Отмени.

— ...Хорошо. — Она чутко заметила, что между Е Хуа и Цзин Си есть что-то особенное.

Е Хуа, опустив голову, размышлял над словами Цзин Си, не замечая, как лицо Кайлинь исказилось от зависти.

Сегодня хулиганы из района Янмин столкнулись с проблемой.

— Ёкарный бабай, ты с какой улицы...

Главарь банды лежал на земле, сплевывая кровь. Он хозяйничал здесь уже больше десяти лет, и сегодня перед всей своей братвой потерял лицо. Что еще обиднее, задира оказался молодым парнем, который даже не успел отрастить бороду.

Чжоу Син шел, покачиваясь, с не зажженной сигаретой в зубах, глаза и брови полные смеха.

— С какой улицы?

Несмотря на то, что он не был ранен, он не шел нормально. Главарь снова сплюнул кровь на землю. Не повезло, судя по темным фигурам за спиной парня, кто-то положил глаз на его территорию.

— Это дерьмовое место стоит того, чтобы вы столько людей сюда стянули, мусор.

— Дерьмовое? — Чжоу Син провел рукой по виску. — Мне кажется, это место с хорошим фэншуй.

Хороший фэншуй, блин. Это место считалось бедным районом города S, без высотных зданий, далекое и беспокойное. Ему только и оставалось, что нести чушь.

— Не валяйся на земле, ты мужик или нет? Давай, раз, два, три, встаем!

Чжоу Сину не хватало только свистка, чтобы идеально изобразить учителя физкультуры.

— После того, как выберетесь отсюда, найдите работу, живите честно, идите по пути социализма, — он пнул главаря, который закатил глаза. — Слышали?

— ...

Хулиганы из района Янмин переглянулись. Чёрт, нарвались на психа!

— Все молчат? Отлично, высокий уровень сознания.

Главарь не выдержал:

— Ты больной? Мы уже подрались, а ты еще и морально давишь, издеваешься, что мы неучи?

— Раз не учился, значит, только хулиганом и можешь быть, да? — Чжоу Син перестал улыбаться. — Я не шучу, пока на вас нет крови, завязывайте, чтобы я больше не видел вас болтающихся без дела.

После долгого молчания один из хулиганов робко поднял руку:

— Босс, вы политрук?

— Кто такой политрук?

— ...

Вечером Хао Шуан и Цзин Си, как обычно, пришли в дом Чжоу поужинать.

— Ха-ха-ха, ты даже не понял его шутку! — Хао Шуан смеялся до боли в животе, слушая, как Чжоу Син пересказывает события дня.

— Какая шутка?

Единственный недостаток Чжоу Сина — он слишком погружен в свой мир и часто не понимает шуток других.

— ...Ничего. Ии, с кем ты переписываешься? — Он заметил, что Цзин Си почти не ест, уткнувшись в телефон и быстро печатая. — У тебя скорость печати впечатляет!

— С Виком.

Чжоу Син поднял бровь:

— Кто это?

Хао Шуан с видом «как ты мог не знать»:

— Певец, очень популярный, моя мама его песни любит, хочешь послушать?

Не дожидаясь отказа, он включил плеер.

Музыка Вика была разнообразной: рок, блюз, хэви-метал... Все это обрушилось на слух троих.

[Только что мой агент сказал, что главную роль отдали Кайлинь, привилегии мисс Е работают, хе-хе, спасибо.]

[Снимай хорошо, жду твоей новой работы. И, кстати, я не ношу фамилию Е.]

Цзин Си отложила телефон. Музыкальный талант этого молодого артиста действительно высок, его песни охватывали все темы: школа, война, зарубежная культура... Все это он исполнял с легкостью.

— Только что играло, включи еще раз. — Неожиданно сказал Чжоу Син.

— А?

Хао Шуан с недоумением открыл список воспроизведения:

— Эта в стиле гуфэн?

Мелодия была плавной и печальной, Вик намеренно понизил голос, создавая хриплый эффект, что делало всю песню особенно грустной.

Цзин Си узнала:

— «Если услышишь»? Я знаю эту песню, на радиостанции ее часто заказывают.

— Новая песня этого года, очень популярная, сюжет о любви между божеством и смертным, девчонки обожают такие старомодные трагедии.

— Трагедия?

<http://bllate.org/book/16225/1457542>